

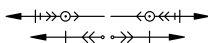
МАГИЧЕСКИЕ ЗВЕРИ

Таверна «У Лунной кошки»

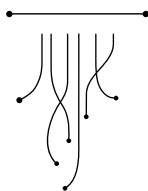
Трактир «Полярная лисица»

КАТЯ
ВОДЯНОВА

**ТАВЕРНА
«У ЛУННОЙ КОШКИ»**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В62

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Ю. Пасынковой*

Водянова, Катя.

В62 Таверна «У Лунной кошки» / Катя Водянова. —
Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-172112-1

Еще вчера я была на вершине жизни: девушка благородных кровей, закончившая королевскую академию, желанная невеста для любого аристократа. За мою руку давали солидный выкуп, а жениха тщательно выбирали родители.

Сегодня я бездомная нищенка, которая не знает, как выжить в закрытом городе магов. Городе, где царят беззаконие и весьма вольные нравы. Все потому, что во мне проснулась магия, а таким не место среди приличных людей. Родители и жених отвернулись от меня, как от прокаженной, а первый же встречный патруль переправил на окраину королевства, к таким же магам.

Единственный друг — болтливый ворон, который мнит себя заколдованным красавчиком и успел разозлить, кажется, весь город. Зато он помогает мне устроиться в таверну «У Лунной кошки» и разгадать семейные секреты.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172112-1

© Водянова К., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

— Лунная кошка. — Грузная неопрятная женщина стукнула печатью по моим документам и небрежно их отпихнула. — Дар — утешение.

— Послушайте, здесь какая-то ошибка. — Я подхватила тонкую желтую книжку и попыталась вернуть ее смотрительнице врат. — В нашем роду не было никого со странностями, только обычные люди. Какая кошка? Я все та же Ребекка Коул, урожденная Марвейн.

— Были маги, но перед тобой не отчитывались. А теперь проваливай и не задерживай очередь, урожденная!

Меня тут же попытался отпихнуть какой-то старик, но я уцепилась за стол обеими руками.

— Мне некуда идти! Прошу, проверьте все еще раз и дайте пропуск!

— Гилл, отведи ее к зеркалу! — крикнула женщина куда-то в сторону. — Следующий!

Ко мне подошел дюжий детина в тусклых доспехах и грубо потащил в другую комнату. Если зал, в котором заседали смотрители, был громадным, шумным и очень душным, то здесь царили сумрак и пронизывающий холод. Одна крохотная свеча дрожала огоньком пламени рядом с большим, выше моего роста, мутным зеркалом. Точнее, казалось, что оно мутное, пока детина не поставил меня прямо перед ним.

Поверхность тут же пошла рябью, затем стала прозрачной и безжалостно отразила реальность.

Все тот же темно-лиловый плащ, который папа подарил мне на прошлый день рождения, по виду тонкий, но согревающий не хуже самой толстой из шуб, когда это было необходимо. Из-под его края виднелись кружева сорочки, в которой я ждала мужа, чтобы провести с ним первую брачную ночь, а ниже — носки мягких домашних туфель. Бежала я бестолково, накинув первое, что попало под руку: совсем не думала попасться ловчему в паре метров от дома. И до сих пор не верила в свой магический дар.

Но зеркало отобразило на моей голове кошачьи уши и бледный светящийся полумесяц на лбу. Еще — опухшие от слез глаза и покрытые красными пятнами щеки. Распущенные волосы успели спутаться и растрепаться.

Я пригладила их, чтобы привести в порядок, но стражник перехватил мою руку и вывел из комнаты, а дальше до ворот и вышвырнул на площади.

Дагра, закрытый город магов, под лунным светом пугала. Острые крыши домов, старые раскидистые деревья, крупные булыжники мостовой, по которой уже давно не ездили повозки. Еще — жутковатые жители, для которых законы королевства были не писаны, а я понятия не имела, как постоять за себя в случае чего. Потому что благородной даме не положено сражаться за свою честь, жизнь или здоровье. Для этого у нее есть охрана, отец, братья и муж. Я даже не помню, чтобы выходила за пределы дома или академии без сопровождения! Сейчас же оказалась в Дагре совсем одна. Как такое могло случиться?

Долгие годы меня готовили к тому, чтобы стать хорошей женой для уважаемого человека, и родные Винсента

немало сил потратили, чтобы получить такую невесту для своего сына. Ведь окончившая Первую королевскую женскую академию жена считалась показателем благосостояния и родовитости семьи. Нами гордились, о нас заботились, окружали роскошью и достатком. Теперь же я потеряла право выходить из Дагры, а семья Винсента наверняка потребует расторжения брака, возврата уплаченного за меня выкупа и сделанных ими подарков.

Пока рубин в обручальном кольце еще мягко светился изнутри, подтверждая, что Ребекка Коул замужняя женщина, но уверена, это ненадолго.

И куда идти? Смотрительница и ловчий не посчитали нужным дать какой-нибудь совет, но в Дагре наверняка есть прибежища для подобных мне бедолаг. Пока я видела только темные провалы окон и ворона, кружившего прямо над моей головой.

Будто пьяный, он закладывал совершенно дикие выражи, затем на скорости впечатался в ствол дуба и шлепнулся на землю.

— Бедолага... — Я подняла ворона и поморщилась от крепкого запаха выпивки. Надо же, угадала! — Давай-ка посмотрим, не сломал ли ты крыло.

— Полегче! — Он страшно захлопал крыльями и отлетел от меня на пару метров. — Я завожусь, когда так нежно поглаживают, хотя ты и не в моем вкусе. Тощая, бледная и светленькая! К тому же я здесь по делу: ищу девицу Коул-Марвейн.

Этикет требовал представиться, но я не могла и слова из себя выдавить. Говорящий ворон! Еще и пьющий, если судить по запаху и траектории полета.

— Тебя папа прислал? — Я подошла к нему и опустилась на колени, чтобы удобнее было разговаривать.

— Мамаша. Моя, — уточнил ворон. Затем важно расправил крылья, взъерошил перья и каркнул: — Выкинула из окна и приказала искать Бэкки Коул, мол, она меня расколдует. Это ты, что ли?

— Ребекка Коул, в девичестве Марвейн, — представилась я. — Но снимать чары не умею. Думаю, ваша матушка просто пошутила.

— Мамаша? — Ворон склонил голову набок. — Верховная ведьма Дагры? Она шутить не обучена. Наверняка разозлилась на меня за что-то, теперь воспитывает. А ты давай не приbedняйся, вижу же, что из магов! Расколдуй по-быстрому — и разлетимся!

— Мой дар — утешение, и я понятия не имею, как им пользоваться.

Прикасаюсь к неадекватной птице было страшно, но еще страшнее — бросить его здесь, поэтому я посадила ворона к себе на предплечье и понесла так. Попробую дойти до той высокой башни на севере Дагры. Возможно, там найду приют или способ связаться с отцом.

— Качаешься, как хромая кобыла! Иди ровнее и поверни вправо, — скомандовал пернатый. — Пойдем к таверне Скарлетов, там и переночуем. А завтра я придумаю, как тебе меня расколдовать. Если ночь в одной постели не подействует, хе-хе.

Очень хотелось пересадить его на ближайшее дерево и идти дальше спокойно, но ворон был моим единственным проводником по Дагре. Лишусь его — и снова стану слепым котенком.

— Я замужем, — зачем-то решила сказать. — И не пущу мужчину в свою постель.

— Детка, — он растопырил крылья, затем взмахнул ими, точно боялся упасть и ловил равновесие, — если бы ты видела меня настоящим, то поняла бы, как

поспешила с замужеством! Кстати, где же твой счастливый муженек? Почему отпустил тебя одну в Дагру?

— Он не знал, что я маг.

Испуганный и растерянный взгляд Винсента крепко врезался мне в память. Он не произнес ни слова, но отшатнулся и вжался в спинку кровати, будто я покрылась проказой. А тонкие когти и белоснежная шерсть, покрывшая мои предплечья, исчезли так же быстро, как и появились. Я даже не успела понять, как и почему это случилось. Зато поняла другое: такая жена не нужна Винсенту Коулу. Поэтому схватила плащ, накинула его поверх сорочки и выбежала в коридор. Выстывший мрамор пола обжигал ступни, пришлось заскочить в гардеробную за тапками, а на выходе я натолкнулась на папу...

— Фу, слабак! — Ворон выдернул меня из воспоминаний и беззастенчиво повалился мне на руки, свесив крылья, точно дохлый. — Подумаешь, лунная кошка. Не сумеречный же дракон и не мантикора! Хотя была у меня одна такая рыжуха...

Легонькое тело безвольно болталось у меня в руках, а сам ворон и не думал замолкать, видимо, решив разом вывалить всю историю своих походов.

— Тогда поцелуй! — объявил он. — Верный способ, наверняка сработает!

Черный клюв потянулся вверх, но я пальцем отпихнула его:

— Может быть, мы лучше пойдем к тому, кто тебя заколдовал, и попросим снять чары?

— Ты не знаешь мою мамашу! Если сказала искать тебя, то уже не передумает, надо самому выпутываться. Брось, твой муженек даже не узнает о нашем поцелуе!

Не думаю, что Винсент вообще сейчас обо мне думает. Возможно, он уже на полпути к особняку Коулов.

Возможно, топит свое горе в вине или просто собирается с силами, чтобы расторгнуть брак.

Где-то в глубине души я верила, что Винс привязался ко мне, проникся если не любовью, то уважением, потому уже торопится в Дагру, чтобы вытащить отсюда свою законную супругу. Но это слишком походило на глупую сказку со счастливым концом. В жизни так не бывает.

Скорее Винсент погорюет день-другой, потом получит компенсацию и забудет о неудачном браке. А мне придется выживать в Дагре на пару с вороном.

— Постой, тебя заколдовала твоя мама? — только сейчас догадалась я. — За что?

— Не помню, все как в тумане. Кажется, я сидел и пил, затем зашла мамаша, стукнула меня и выбросила в окно с приказом найти девицу Коул. А я как увидел фиолетовый плащ — сразу понял, что это ты. — Он бестолково замахал крыльями, отчего я разжала руки и отскочила назад. — Сдурела?

Он каркнул, затем собрался с силами и полетел, причем прямо на меня. Расправленные темные крылья пугали, как и острый клюв, но я пересилила себя, зажмурилась и выставила вперед руку, на которую и опустился ворон, больно впившись когтями в кожу.

— Имей сострадание, не бросай на землю своего нетрезвого приятеля!

— Я даже имени твоего не знаю.

— Рейгаль Флинн. Можно просто Рей, раз я зову тебя Бэки.

Спросить, кто давал ему разрешение или когда же он называл меня Бэки, я не решилась, и так голова трещала от его бесконечной болтовни. Хотя в тишине Дагра казалась еще более пугающей. Указанная Реем улица клонилась вниз, к озеру, ограничивающему Дагру

с запада, из-за чего уже сейчас оттуда тянуло сыростью и туманом. А шипастые ветви кустарников цепляли мой плащ, будто чьи-то скрюченные пальцы.

Я всегда боялась темноты, с тех самых пор, когда мама читала мне пугающие истории о чудовищах, которые все еще бродят по земле и разыскивают детей, чтобы оставить на них свою метку. И кого они коснутся — тот станет магом, изгоем и опасным существом. По утрам я обязательно осматривала себя, не появилось ли на коже новых отметин, пока не подросла достаточно, чтобы прочитать научные трактаты о магах. Никаких загадочных чудовищ. Магия бродила в крови нескольких родов и иногда пробуждалась, как случилось и со мной.

Лунной кошке не положено бояться темноты, но я еще не смирилась с новым статусом, потому все сильнее прижимала к себе Рейгаля.

— Далеко еще до таверны твоих друзей?

— Твоих. — Он впился клювом в крыло, точно ловил паразитов, и желание спустить его с рук стало почти нестерпимым. — Младший Скарлет обожал прошлую лунную кошку.

На улицах Дагры было пустынно. Наверное, все уже спали или просто обходили эту часть города, местечко-то не слишком притягательное: дома разрушены через один, а деревья настолько искорежены неведомой силой, что кажутся уродливыми статуями. К тому же из тени постоянно слышится неясный шепоток, а спину холодит недобрым взглядом.

— Бэки, а ты давно замужем? — Рей повернул ко мне голову и уставился черными бусинами глаз. — На вид тебе лет семнадцать.

— Двадцать один. — Откровенничать не хотелось, но это было лучше, чем дрожать от страха перед ноч-

ной Дагрой. — Мы с Винсентом были обручены четыре месяца.

— Ого! А женаты? Ну, если ты успела понести от него, то я знаю одного хваткого мальчика, который поможет отсудить у богатея кругленькую сумму. Хватит на покупку домика здесь.

— Мы были женаты несколько часов, пока он не узнал о моем проклятии.

— О даре, детка, о даре! Был бы твой Ви-и-инсент — имечко-то какое противное! — не полным идиотом, притворился бы, что ему померещилось с перепоя, и сделал тебя законной женошкой. Могу поспорить, твой дедуля сообразил не выдавать свою лунную кошку и заделать ей детишек. Так что забудь Винса Коула и живи в свое удовольствие!

Ему было легко говорить, а я несколько месяцев готовилась к тому, что стану женой Винсента. Обычно выпускницам подбирали мужа еще до выпускных экзаменов, но папа все тянул время и отказывал всем претендентам. Когда же он наконец сказал, что вопрос с моей свадьбой решился, я боялась, что жених окажется уродцем или стариком.

Но появился Винсент — приятный молодой человек, немного хмурый и молчаливый, зато вежливый и обходительный. Иногда ему не хватало столичного лоска и знаний этикета, но я считала это сущей мелочью и радовалась, что войду в его семью. Представляла, как обустрою дом и сад, чтобы нашим детям было интересно и безопасно в нем играть, как займусь делами поместья и непременно уговорю мужа разбить виноградник.

И все это перечеркнула магия.

— ...Целуй парней, — продолжал Рей. — К примеру, меня.

— Если бы наложенные на тебя чары снимались поцелуем, подошла бы любая девушка Дагры. И давай закроем эту тему, как ты помнишь, я замужем.

— Ну не скажи. Возможно, здесь нужен поцелуй непорочной девицы, а ты такая на всю Дагру одна!

— Тебе-то откуда знать?

Рей довольно нахохлился и растопырил крылья, будто лично попортил всех прочих девушек в городе, но развивать эту тему не стал, как и просить о поцелуе. У меня же устала рука, пришлось пересадить ворона на плечо, хотя так его болтовня раздражала еще сильнее.

Квартал полуразрушенных домов резко закончился, и я оказалась на деревянных досках набережной, откуда открывался вид на затянутое туманом озеро и целый ряд кабаков и трактиров, уходящий куда-то в темноту. Почти все — заброшенные и заколоченные, кроме одного, до сих пор сияющего магическими огнями.

«У лунной кошки» — гласила кривоватая надпись на деревянном щитке. Он болтался на длинных цепях, звенел и поскрипывал под порывами ветра, а контур морды неведомого зверя на двери щерился на посетителей.

— Джеф Скарлет был вторым четвертым мужем лунной кошки, — пояснил Рей. — Они счастливо прожили целых семь лет, пока Невена не поймала арбалетный болт в сердце. С тех пор Джеф и безутешен, уже третий год пошел.

Я успела поставить одну ногу на ступеньку и тут же замерла. Вторым именем моей бабушки было Невена, но она неудачно упала с лошади и сломала шею, когда мне было семь. Неужели отец врал о ее кончине и бабушка просто перебралась в Дагру?

Что ж, если она смогла здесь освоиться и даже выйти замуж, значит, и я смогу! Вот только заберусь по скрипучим ступеням и открою дверь в таверну.

— Ты говоришь, что один из хозяев этого места был вторым мужем моей... предшественницы? — спросила я и потянула ручку двери.

— Вторым четвертым. Ну то есть после третьего мужа у лунной кошки было сразу два мужа.

— Вранье! — Я так топнула ногой, что по ту сторону двери сдавленно выругались.

— Ладно-ладно, — тут же сдался Рей. — Просто хотел глянуть, как у тебя вытянется лицо. Невена была та еще штучка, никого к себе не подпускала, хотя желающих хватало. Что уж, я и сам...

— Лучше бы ты каркал, как все приличные вороны, — тихо проговорила я, а затем открыла дверь и замерла на пороге, не решаясь войти.

В прежней счастливой жизни Ребекка Марвейн, выпускница Первой королевской женской академии, никогда бы и близко не подошла к подобному месту. Но Бэки Коул, лунная кошка с даром утешения, неуверенно шагнула внутрь, потому что больше ей идти было некуда.

Посетители уже успели разойтись, поэтому стулья и лавки перевернутыми стояли на столах, а по темно-му полу лениво гоняла сор метлой девица в чересчур коротком открытом платье. На меня она не обратила никакого внимания, зато здоровенный мужчина, стоявший за стойкой, лениво поднял взгляд и бросил:

— Бордель дальше по улице, хотя с таким личиком я бы сразу пошел к бургомистру за индивидуальной лицензией.

— Благодарю, — выдавила я, — но я не торгую собственным телом.

— По одежде не скажешь. — Он кивнул на кружева сорочки, виднеющиеся из-под плаща. — Тогда чем же ты торгуешь, девочка? Если пришла за бесплатным ночлегом — то зря, бездельников я не кормлю, даже пришедших с Флинном.

Я все мялась рядом со входом и не могла подобрать нужные слова, чтобы переубедить хозяина таверны. Зачем только послушала ворона и пришла сюда? Вдруг это было его очередной шуткой?

— Дружище Крис! — Рей наконец-то пришел в себя и неловко перелетел на стойку, поближе к хозяину. — Рад тебя видеть! Нальешь кружечку за то, что я привел тебе новую работницу? Зовут Бэки, полы драит, точно родилась со щеткой в руках! А ты бы видел ее с метлой или подносом! Оглянуться не успеешь, как все заблестит, точно в день открытия!

Глава 2

Когда Рей говорил о способности Ребекки наводить чистоту, он шутил. Хотелось поглядеть, как урожденная Марвейн снова теряется, застывает как статуя и таращит на него большие кошачьи глаза. Но она невозмутимо подошла к официантке, забрала у нее метлу и начала сноровисто сметать пыль и мусор в общую кучу.

— А девчонка не промах! — Крис налил полный стакан эля и подвинул к Рею. — Даже не спрашиваю, как у тебя хватило наглости притащить сюда лунную кошку после гибели Невены. Кто она?

— Некая Ребекка Коул, в девичестве Марвейн. Похоже, не знала о своем даре, пока не попалась ловчему. Я думал, что благородная дама, а ты погляди...

Бэки закатала рукава плаща, затем плюхнула щетку в ведро с мыльным раствором и принялась натирать полы, будто только этим и занималась в своей женской академии. Рей видел выпускниц оттуда всего пару раз, по работе, и тогда они демонстративно морщили носы при виде мага-ворона и не удостоивали его лишним словом. Этские куклы, чье предназначение не быть настоящей женой, а украшать интерьер и подчеркивать статус мужа.

В чем-то Бэки походила на них: такая же красивая и грациозная. Даже пол она драила так, что не получалось отвести взгляд, как Рей ни пытался. Вместе с тем в Бэки чувствовались жизнь и бурлящая магия. Что неудивительно, ведь лунная кошка была одной из первых, кого боги спустили из своего сада и подарили человеческий облик. Ворон тени появился намного позже, но не уступал ей в силе. Что, впрочем, не отменяло неудобств птичьего облика.

— Скрываешься от кого? — Крис хлебнул из своей кружки и вытер губы от пены, после чего закинул в рот горсть соленых орешков.

У Рея во рту пересохло, но пить как ворон он не умел.

— Нет. Мамаша заколдовала. Сказала, Бэки снимет чары, а я даже не помню, что натворил.

— Ты и ее доконал, — веско заметил Крис и перевел взгляд на Ребекку, которая теперь скакала по таверне и собирала пауков.

Когда она тянулась к потолку, плащ задирался и обнажал точеные щиколотки, не прикрытые чулками, и это почему-то здорово волновало Рея. Хотя женских ног он повидал достаточно. И в более открытом виде.

— Я само обаяние и послушание, — проговорил он, чтобы отвлечься, — сам знаешь. А мамаше вечно все не так.

— Кому другому о своем послушании расскажи. — После недолгих сомнений Крис сделал большую чашку отвара и поставил ее остывать. — И давно ты такой?

— Час или два, не могу сосчитать. — Рей снова глазел на Бэки и то, как она поправляет длинные плетеные гирлянды из лука и подвешенных на нитках грибов.

— Тебя два года не было, Флинн. Мы думали, что давно кормишь червей или попал в тюрьму к людям. А тут вдруг заявляешься в облике ворона и с лунной кошкой. Дагра отучила меня удивляться, но сегодня ты это изменил. Точно ничего не хочешь рассказать?

— Мне бы кто что рассказал.

Последние воспоминания плыли и путались, но Рею казалось, что он был в таверне Скарлетов пару дней назад. Сейчас пригляделся — и понял, что это не так. Крис и Джеф обновили стойку и те самые гирлянды, переставили столы, добавили еще одну люстру на потолок. Даже официантка здесь была новенькой, Рей бы запомнил такой вырез на платье и вид из него.

— Эй, Бэки, — позвал Крис и приоткрыл крышку над отваром, чтобы проверить, готов ли тот, — давай к нам! Не было здесь никогда чистоты, даже в день открытия.

— Немного усердия — и будет. — Она сполоснула руки под умывальником, вытерла их о самую чистую из тряпок, затем взяла отвар и сделала небольшой глоток. — Спасибо, бодрит и вкус приятный. Похож на тот чай, которым меня угощала бабушка.

И потом она впервые улыбнулась. На заплаканном лице вдруг проявились ямочки, а глаза засияли, точно как у Невены. Еще Рей заметил, какие у нее пухлые, красиво очерченные губы.

— Можно сказать, что напитки — мой дар. — Крис улыбнулся ей в ответ и даже положил руку поверх руки

Бэки. А девица Марвейн не подумала выдергивать свою и рассказывать о Винсенте Коуле, идиоте и своем законном супруге. — Думаю, ночлег ты точно отработала, как и скромный завтрак. Но если хочешь остаться здесь на постоянной основе, придется работать раз в десять больше.

— Или расколдовать меня, — вмешался Рей. — Пойдем вместе в банк и снимем деньги с моего счета, дальше помогу тебе обустроиться.

С уборкой Ребекка Коул справилась неплохо, но ее нежные ладони уже покрылись ссадинами и раздражением от едкого раствора. Долго так она не выдержит, поэтому Рей был уверен в ответе девицы и уже представлял, как рухнет в ванну с душистой пеной, когда вернет себе человеческий облик, а потом познакомится поближе с этой Бэки. Возможно, не выходя из ванной.

— Ничего, я справлюсь, — ответила она Крису, будто забыла о существовании Рея. — В академии нас учили всем домашним делам. Если не знаешь, как это делается, не сможешь и проконтролировать прислугу.

— И с бумагами разобраться сумеешь? — прищурился Скарлет, а Бэки сделала еще пару глотков отвара и теперь просто грела руки о кружку.

— Я знаю, как управлять поместьем. У таверны своя специфика, но научусь быстро.

— С каких пор ты ведешь документацию? — Рей уже изнывал от жажды, но так и не придумал, как напиться. Просить же о помощи и признаваться в своей слабости пока преждевременно.

— С тех самых, когда в Дагре сменился бургомистр. Новый просто помешан на договорах, разрешениях и декларациях. Особенно его заводят лицензии. Представляешь, теперь нам нужно получать лицензию на ор-

ганизацию драк в таверне. Три в месяц, без смертельных исходов. Контролируют их все жестче, прятать трупы все сложнее...

От его слов Бэки побледнела и нервно сглотнула, хотя Крис дразнил ее. Братья Скарлеты никогда не поощряли насилия в своей любимой таверне, тем более не позволяли завсегдадаям переходить черту. Но они с Невеной никогда особо не ладили, поэтому сейчас Крис не упустил случая поиздеваться над другой лунной кошкой.

— У вас есть портрет моей предшественницы? — внезапно спросила Бэки.

Крис не стал отшучиваться или переводить тему, а поманил девушку за собой. Рабочий кабинет Скарлетов располагался на втором этаже. Точнее, не кабинет, а простые стол и шкаф, стоявшие так, чтобы все пространство первого этажа было на виду. Печати братья поделили между собой и носили в заговоренных кошельках, а важные документы запирали в сейф, на котором постоянно дремал ядовитый плевун. Убить такой не сможет, зато ожоги и долговременная слепота обеспечены. Но Бэки спокойно прошла мимо диковинной зверушки, похожей на мохнатого отпрыска крысы и жабы, и остановилась напротив портрета Невены.

Мастер изобразил ее широкими мазками, без особых деталей, только голубые сияющие глаза заслужили его внимание. Но и так было понятно, что изображенной женщине чуть больше тридцати. Ее короткие волосы были такими же светлыми, с легкой рыжинкой, как у Бэки, а на щеках — ямочки.

Время милосердно к магам, так что и в свои девяносто Невена была женщиной хоть куда. Рей даже как-то угощал ее вином. Без далекоидущих планов, конечно,

потому что не хотел ссориться с Джефом и тем более с Крисом, не одобрявшим любовь брата, но готовым намять бока любому, кто решит его обидеть.

— Бабушка... — Ребекка прикоснулась к нарисованной руке и едва слышно шмыгнула носом. — Ее звали Алма Невена Марвейн и считали одной из главных красавиц королевства, хотя они с дедушкой были затворниками. Бабушка пережила его всего на год, потом упала с лошади и сломала шею. То есть я думала, что она сломала шею. Оказывается, перебралась сюда. И почему-то остригла волосы, раньше они доходили до талии.

— Чтобы работе не мешали, — процедил Крис со злостью. — Прошлая лунная кошка владела даром невидимости и была самой везучей и умелой воровкой во всей Дагре и за ее пределами. Сам черный кот Драммонд, глава воровской гильдии, ходил к ней за советом и никогда не перечил. И если вдруг ты решишь пойти по ее стопам — притоплю в Гнилом озере, так и знай!

— До этого не дойдет, — неопределенно ответила Бэки. Затем еще раз прикоснулась к портрету, будто прощалась с бабушкой, и решительно повернулась к Крису: — Вы говорили, что я отработала ночлег. Хотелось бы отдохнуть пару часов.

— Да, встаем на рассвете. В «Лунной кошке» завтракают рыбаки и многие рабочие, спешащие на завод. Если будешь достаточно шустрой — покормлю и тебя.

Бэки кивнула и без возражений последовала за Крисом, который долго копался в связке ключей, а затем все же открыл ей каморку под лестницей. Насколько Рей помнил, ее использовали только на время фестиваля магии, когда в Дагру съезжались тысячи гостей и в таверне просто заканчивались комнаты; для официанток

и горничных у Скарлетов был отдельный домик в саду. Но вмешиваться он не стал: чем быстрее Ребекка Коул устанет от местных условий, тем быстрее его поцелует, и прощай, перья!

Пока же она невозмутимо зашла внутрь, поблагодарила Криса за едва тлеющую лучину и таз с водой, предложенные ей как элементы удобств, забрала Рея и закрыла дверь изнутри. И только тогда бессильно повалилась на соломенный тюфяк и закрыла лицо руками.

— Эй, Бэки, ты же не думаешь убиваться по этому слабаку Винсенту? — Рей перелетел поближе и легонько ткнул клювом по бедру. — Сейчас успокоишься, вытрешь сопли, нарисуешь себе лицо — у вас, девчонок, это всегда ловко выходит, — и найдешь себе столько Винсентов, которые не сбегут в брачную ночь от лунной кошки, что имен их запомнить не сможешь!

— Давай ты больше не будешь пытаться меня утешить? — Она пересадила его на узкий подоконник, расположенный под крохотным треугольным окном. — Выходит не лучше советов Криса получить лицензию потаскухи. Вся моя жизнь рухнула, к этому нужно привыкнуть. Лучше отвернись, будь любезен.

Жизнь у нее рухнула, вы поглядите! Рей уставился на лунный диск, освещающий сейчас Гнилое озеро, и приподнял крыло, чтобы проверить, не превратилось ли то обратно в руку. Бэки хотя бы человек и не забыла целых два года собственной жизни.

Если так разобраться, то она только приобрела после пробуждения магии: избавилась от нервного и туповатого женишка, из которого и муж вышел бы такой же, получила шанс взять судьбу в свои руки. Освоится немного в Дагре — и будет с содроганием вспоминать свою прежнюю жизнь. Рей бы уж точно не променял

здешнюю вольницу на тысячу ограничений и правил людского сообщества.

Не выдержав, он все же повернулся к Бэкки. Хотя в колеблющемся свете лучины было сложно что-то разглядеть, кроме силуэта, чуть скрытого кружевной сорочкой, но высокую грудь и тонкую талию Рей оценил. Если бы в его постели оказалась такая красotka — точно бы не сбежал в панике при виде ее когтей.

Пока же Бэкки не замечала его. Она медленно начала распускать шнуровку сорочки, промокнула кожу смоченной в воде тряпицей и откинула голову, обнажая шею. Рей даже присвистнул в качестве комплимента.

— Не только подглядывал, но еще и свистел? Рейгаль Флинн, ты невозможен! — За мгновение Бэкки подтянула к себе плащ и закуталась в него.

— Обычная птичья трель, неосознанно вырвалось при виде луны.

— Вороны каркают, хотя и считаются певчими. И они дневные птицы.

— Ты в академии и орнитологию изучала?

— Только защиту поместья и посевов от пернатых вредителей, так что...

Она пригрозила ему пальцем, затем улеглась на тюфяк и натянула плащ до самого носа.

— Возьмешь под бочок? — Рей перелетел и уселся рядом с Бэкки. Не то чтобы ему хотелось на себе испытать, умеет ли девица Марвейн раскручивать пращу или уничтожать воронов другим способом, но без перепалок с ней становилось тоскливо. — Или лучше — поцелуй меня! Приличные девушки не бросают заколдованных красавцев без помощи!

— А приличные птицы спят на насесте или на ближайшем дереве. И почему-то я уверена, что ты врешь насчет красавца.

Бэки

Солома в тюфяке нещадно кололась, а еще казалось, что по мне скачет неведомая, но крайне кусачая живность. В памяти тут же всплыли десятки названий паразитов и красочные картинки из книг по домоводству.

Но хуже всего было то, что наглый Рейгаль уселся мне на бедро и с надеждой ловил каждый вздох или движение. Вдруг я не сплю и готова поболтать или поцеловать его черный клюв, чтобы снять чары?

Как я могла влипнуть в подобную историю?

Когда-то давно маги правили миром, держали людей в качестве рабов, а сами вели бесконечные войны друг с другом. В ходе последней они чуть не уничтожили мир, оставив пригодными для жизни несколько королевств. Люди же взяли власть в свои руки, а многих уцелевших магов заперли в закрытых городах вроде Дагры. До сих пор после заката улицы королевств патрулировали ловчие, обладающие чутьем на магию.

Такому я и попалась буквально в паре метров от крыльца родительского дома. Хотя что бы изменилось, пройди он мимо? Папа не стал бы покрывать мага, а Винсент ясно показал свое отношение. Сейчас же все не так плохо: у меня есть крыша над головой и даже заколдованный красавчик в друзьях.

— Пс-с-ст! Бэки, ты спишь? — Он ковырнул мое ухо, стоило только задремать. — Бэ-э-эки! Ребекка Коул!

— А нельзя попросить твою маму, чтобы она и голос у тебя забрала? — Я села и потеряла глаза, а Рей перелетел ко мне на колени.

— Каркаю я втрое противнее, чем разговариваю, так что ты еще пожалеешь!

— Под окнами академии жило с полсотни твоих товарищей, мне не привыкать.

Небо уже потихоньку светлело, значит, скоро нужно будет вставать и браться за работу, если рассчитываю задержаться в таверне. Но глаза слипались, а руки и ноги тряслись от вчерашнего переутомления, поэтому желание пристукнуть Рейгаля стало нестерпимым.

— Бэки, ты бесчувственная эгоистка! Голос — единственное, что осталось от меня прежнего. А так хочется принять ванну, сделать глоток вина, посетить уборную...

Наверное, мне полагалось пожалеть несчастную птицу, но почему-то думалось, что в своих проблемах он виноват сам.

— Ты ради этого меня разбудил?

Рей кивнул и позволил взять себя на руки, а потом не сопротивлялся, пока я неслась к окну в обеденном зале таверны.

— По пути сюда я видела кое-что, способное решить твои проблемы.

— Можешь просто поцеловать меня, детка, думаю, это поможет.

— А я думаю, нет. Зато... — Я открыла окно и посадила Рея на подоконник. — Вот там есть неплохая птичья уборная.

— Где?

— Везде! Но ты можешь выбрать себе какой-нибудь памятник.

Дальше я просто пихнула его на улицу и захлопнула створки. Правда, через пару минут остыла и снова открыла их. Рея уже не было, зато небо светлело все больше, и из кухни уже доносилась ругань поваров.

Возвращаться на колючий тюфяк не хотелось, поэтому я быстро умылась и вернулась в зал, чтобы перевернуть стулья и протереть столы.

Глава 3

— Новенькая? — Почти сразу на меня налетела высокая и нескладная девушка в таком же коротком, как и у вчерашней официантки, платье. — Пойдем, отведу в нашу комнату. Я, кстати, Анита.

Двигалась она так быстро, что я еле успевала следом: вначале ловко обошла все столы в зале, затем спустилась по лестнице в подвал, пронеслась мимо стеллажей с запасами еды и завела меня в небольшой закуток, огороженный тонкой рваной шторкой. Там был душ со ржавой лейкой, а еще — кусок сероватого мыла и стопка одежды и застиранных полотенец. Но в академии тоже всегда экономили на студентках, считали, что это закаляет характер, так что мне не привыкать.

— Здесь можно освежиться и переодеться, Крис всех заставляет носить униформу, мечтает сделать из «Кошки» рес-пек-та-бель-ное заведение!

— А если кто-то зайдет?

В академии с этим было проще: там учились одни девушки, если бы кто и заглянул в душевую, нового бы не увидел. Но в таверне все иначе. Я и отсюда слышала мужские голоса кухонных, таскавших продукты наверх.

Анита же смотрела на меня с недоумением и кусала губы, подбирая ответ.

— Они ж увидят, что занято, и уйдут. Ну или засадишь разок в челюсть. О! За мылом следи, кухонные его вечно тащат к себе, а нам заново скидываться!

Это определенно месть свыше за то, как я посмеялась над проблемами Рейгалья. Но в итоге все вышло сносно: вода из лейки текла не горячая и не ледяная, мыло взбилось в крепкую пену, а за шторку так никто и не заглянул. Правда, когда я натянула униформу и вышла, то заметила нахохлившегося Рея с калачом в клюве. Разговаривать он не стал, только фыркнул и короткими скачками перебрался к лестнице, но я все равно поблагодарила его черную спину.

Платье официантки кололось и казалось мне слишком коротким, хотя после вчерашней пробежки по городу в сорочке и плаще глупо думать о таких мелочах. Но если об оголенных щиколотках можно было забыть, то слишком глубокий вырез раздражал. Постоянно подтягивать лиф считалось дурным тоном, поэтому я выпрямила спину и смотрела только перед собой. Представляю, что платье бальное, к ним совсем иные требования. К тому же у вчерашней официантки вырез был еще глубже и шнуровка распущена чуть ли не до пупка, но Крис ей замечаний не делал, значит, тут так принято.

У лестницы меня встретила Анита и увлекла за собой на кухню. Там уже клубился пар и слышалась ругань поваров, а еще вкусно пахло специями, бульоном и свежим хлебом. На одном из столов стояли целые подносы калачей и булок, только вынутых из печи.

У меня тут же скрутило желудок, а рот наполнился слюной, но Крис четко сказал, что завтрак нужно заработать, поэтому я ничего не трогала.

Анита же завела меня в отдельную каморку, где стоял длинный стол, пихнула в руки миску и налила в нее

супа из стоявшей в центре кастрюли, положила сверху ломоть хлеба и усадила на лавку. Затем собрала себе такую же порцию завтрака и кивнула еще одной девушке, которая уже почти доела.

— Не уверена, что мне положена еда...

— Чудная ты. Я ж положила прямо в тарелку, не видишь? — Анита уже успела ополовинить суп, пока я только дышала паром. — Ешь давай, времени мало, а сил понадобится много. Таскать еду у гостей нельзя, а эту готовят специально для нас, все нормально.

— Да расслабься, — поддержала ее вторая. — Крис всех новеньких пугает, но голодом не морит. И вообще, посмелее надо быть.

— Что не так — сразу в челюсть! — махнула рукой Анита. — Хотя у нас здесь культурно, заведение высшего разряда. Почти как рестораны в королевстве!

Я разогнала ложкой бульон и заметила скрюченную куриную лапу. Быстро засыпала ее овощами и зачерпнула уже их. Если не знать, на чем приготовлено, то даже вкусно. Калач Рея и вовсе тает во рту. Но если «У лунной кошки» — заведение высшего разряда, то страшно представить, какие в Дагре забега-ловки.

— А ты из благородных? — Вторая девушка доела и обернулась ко мне.

Крупная и смуглая, с такой большой грудью, что платье на ней трещало, она больше походила на селянку, чем на мага, но обычных людей в Дагре не было.

— Да, но это уже не важно. — Я запихнула в себя калач, но суп на куриных лапах застревал в горле и не шел дальше.

— Почему? Мы никогда благородных вблизи не видели. Теперь любопытно, да?

Она толкнула Аниту в бок. Та снова задумалась, а затем ответила:

— Чего любопытно? На вид обычная девка, только чудная и дикая. Ладно, идем в зал, а то Крис снова орать будет.

— Идем. Я — Долорес, — представилась она.

— Ребекка. — По вбитой учителями привычке я слегка склонила голову и собралась сделать реверанс, но вовремя себя одернула.

Долорес заметила и подмигнула Аните.

— Что, опять? Не, ну всяко приятнее, чем как ты, по плечу с размаху. Потом вечно синяк остается и рука немеет.

— Ты просто невозможна. — Долорес закатила глаза, подхватила полотенце из стопки и первой вышла в зал.

Там она передвигала стулья и возила маслянистой тряпкой по столам. Более ответственная Анита еще и полоскала свою, а вот Долорес только размазывала грязь, создавая видимость уборки. Я честно пыталась тереть столы, но простая вода справлялась плохо, а мыла или чистящего порошка поблизости не было.

— Надолго к нам? — первой заговорила Долорес. — Или так, мужа отхватить и хозяйкой в собственный дом?

— Я замужем.

Рубин в кольце все еще пульсировал, но это не аргумент: время раннее, Винс мог просто спать.

— За Реем? — влезла Анита. — Наши болтали, что вы вдвоем пришли.

— Флинн бы скорее себе палец отгрыз, чем женился. — Долорес пихнула ногой последний стул и забросила полотенце на руку.

— Мы с ним вчера случайно познакомились. — Девушек я знала плохо, поэтому не решилась откровен-

ничать насчет того, что Рей не может превратиться в человека.

— Где же он тогда пропадал? Два года ни одной весточки, а Рейгаль Флинн фигура заметная.

К моему облегчению, на двери звякнул колокольчик, и Долорес отвлеклась от расспросов. Посетители, словно бы выжидавшие определенного момента, хлынули в таверну сплошным потоком. Просторный зал оказался забит за считанные минуты. Хмурые мужчины, будто бы просоленные и высушенные ветром, громко переговаривались и наперебой требовали себе завтрак.

Анита и Долорес шустро разбрелись по залу, чтобы собрать заказы, а я жалась к стене и не могла пошевелиться. Лучше бы снова заставили мыть полы, чем общаться с этими людьми.

Но долго играть в статую мне не дали: сбоку подошел Крис и пихнул в сторону ближайшего стола, напомнив, что бездельников он не терпит.

— Чего желаете? — спросила я. По правилам, заказ следовало записать, но бумаги и карандашей нам не выдали, к тому же на память я никогда не жаловалась.

— Тебя, — хмыкнул здоровенный небритый детина и хлопнул ладонью по столу. Сидящие рядом дружки тут же поддержали его залившимся смехом.

Надо же быть такой глупой! Сама загнала себя в тупик. Теперь понятия не имею, как из него выкрутиться. Рейгаль пропал, а Крис стоял в стороне, скрестив руки на груди, и не собирался вмешиваться.

— Не бойся, не съем! — со смешком продолжил детина и попытался шлепнуть меня пониже спины, но зацепил только воздух. Уворачиваться я умела просто отлично. — Может, только укушу пару раз, но тебе понравится!

— Кому же я буду нужна надкушенная? — Я через силу улыбнулась. Раз моя лунная кошка, как и дар утешения, сейчас молчали, приходилось выкручиваться самой. — А вот тем калачам с сахарной посыпкой точно понравится. Принести один?

— Тогда уж королевский грибной суп с гренками! На всех. — Он обвел рукой компанию своих друзей.

Судя по их ухмылкам, даже в этом заказе был какой-то подвох, но я не могла уловить его смысл: суп называли королевским потому, что в его состав входило до десяти видов грибов, это зависело от сезона и места приготовления. Сам же рецепт был довольно простым, и блюда подавали по всем населенным территориям.

Но когда я зашла на кухню и попросила пять порций королевского грибного супа, повар засмеялся еще громче и пихнул на стол раздачи пять мисок с темным наваристым согреем. Его традиционно готовили на севере, на бульоне из костей и кореньев, затем бросали крупные куски мяса и овощей, а в конце — специи, чтобы точно согрел в самую лютую стужу. Ни единого гриба в составе. Но другого мне не дали, пришлось нести этот и выслушивать новые остроты от гостя.

— Я отказываюсь от заказа! — Он отодвинул тарелку, в то время как его товарищи уже вовсю хлебали свои порции. — В этом супе нет ничего королевского!

— Тарелка чистая, — Анита возникла рядом и подбоченилась, — и в нее никто не плюнул. Чисто королевский суп, а теперь еще и грибной! — Оторвав от ближайшего венка сморщенный рыжик, она бросила его в тарелку, затем с угрозой примерилась к висящему там же мухомору. — Принести *королевский* отвар, Ульрих?

— Неси... — Он разом скис и всучил Аните горсть монет за завтрак.

Официантка ловко сгребла их в ладонь и потащила меня к следующему столу.

— Будешь мямлить — сожрут вместо завтрака. Поэтому никаких расшаркиваний, просто спрашивай: суп или каша, поняла?

Я кивнула и повернулась к следующему столу.

Время вдруг исчезло, превратившись в бесконечные повторяющиеся петли из заказов, ругани на неподходящий цвет, вкус, запах блюда, выдуманных насекомых в нем и попыток шлепнуть меня или ущипнуть. Самые отчаянные посетители примерялись сбежать без оплаты, но их ловко останавливал Крис.

Потом кто-то подставил мне подножку. Как итог — на ногах я удержалась, зато залила супом половину зала, а разгневанный Скарлет пообещал вычистить все из моего жалованья, и не важно, что еще не заплатил ни монеты.

У Аниты и Долорес все получалось так ловко и естественно, что слезы наворачивались от обиды. Вот она, истинная цена пяти годам в академии: знаю тьму бесполезных вещей, но не могу справиться с простейшей работой.

Глава 4

Постепенно поток посетителей схлынул. Я домыла пол от супа и устало привалилась к стене. Тут же прилетел Рейгаль, склонил голову набок и чуть растопырил крылья.

— Созрела для поцелуя? Бэки, это бесчеловечно — заставлять меня так страдать!

Насколько я успела заметить, за утро он склевал калач, поболтал с Крисом, затем с Долорес, выпил чашку охлажденного чая и сыграл партию в шахматы с не-

знакомым мне мужчиной. Не знаю, как привык развлекаться Рейгаль Флинн, если так он страдает. К тому же трясущиеся от усталости руки и ноги не добавляли мне сострадания к наглому парню. Или мужчине?

— Сколько тебе лет? — спросила я.

— Двадцать шесть, получается.

— А успел всех достать уже в двадцать четыре, — вклинился Крис. — Его спасал только редкий дар и матушкин авторитет. Никто не хотел связываться с Лилианой Флинн, верховной ведьмой Дагры.

— Еще я с восемнадцати самый удачливый бретер в городе. Ни одного поражения на дуэлях! — продолжил хвастаться Рей.

— Позер и задира. — Крис почему-то перевел взгляд на меня. — Интересно узнать, где вы двое пересеклись.

— Здесь, вчера. Он чуть не проткнул меня клювом, когда планировал в подпитии!

— И Лилиана отправила его к тебе снимать чары? Не верится. Чего-то вы оба не договариваете!

— Я была благородной девушкой, которая не остается наедине с мужчиной, где бы мы могли пересечься? К тому же такого болтуна сложно не запомнить!

— И такого красавчика! — Рейгаль потоптался на месте.

— Высокий, худощавый, как эти ваши аристократы, волосы темные, наглая ухмылка и нос примерно такой же, как сейчас, — пояснил Крис. — Девки по нему сохли, но не так, как по Драммонду. Точно не встречала?

— Возможно, случайно где-то в толпе. Лично знакомы не были, — пожала я плечами.

— А твой женишок как выглядит? — Сравнение носа с клювом точно не понравилось Флинну, но развивать тему он не стал.

— Шатен с явной рыжиной, глаза серые, обычное приятное лицо, без особых примет, и на ворона не похож. Еще Винсент почти не улыбается и мало разговаривает.

Я не понимала интереса Рейгалья к моему жениху. Он будто ревновал к Винсенту, хотя это было глупо. С вороном нас не связывало ничего, кроме непонятного заклания его матери, а с Винсентом... Не знаю. Рубин до сих пор мерцал, хотя мой несостоявшийся муж должен был проснуться, вспомнить события вчерашней ночи и нестись к ближайшему жрецу, чтобы расторгнуть брак. Жена с магическим даром — несмываемый позор для мужчины. Неудивительно, что в брачную ночь он так испугался.

Немногим ранее

Мама сияла и болтала без умолку, нахваливая мою внешность, прическу, платье и то, как в целом прошла свадьба. Она сама организовала все, подобрала наряды и украшения, даже эту кружевную сорочку, которая сейчас неприятно холодила мою кожу.

— Ах, Ребекка, никак не могу привыкнуть, что ты уже выросла! Остался один маленький шаг до того, как станешь взрослой. Это совсем непросто, но тебе нужно быть стойкой и не показывать мужу свою боль.

У меня вспотели ладони и захотелось попросить маму замолчать, но я уже знала, что это абсолютно бесполезно. В академии у нас был целый курс, посвященный плотской стороне отношений. Крайне туманный и пугающий, из которого я вынесла только знание, что мужчины совсем иначе устроены, необузданны и жестоки. Хотя Адель, которую в академию запихнули

родственники, чтобы немного ограничить ее бурную личную жизнь, на подобных лекциях закатывала глаза, а то и мерзко посмеивалась. И сейчас я бы предпочла выслушать одну из ее забавных, пускай и пошлых историй, от которых у меня краснели щеки, чем мамыны страшилки.

— ...Постарайся улыбаться ему до и обязательно поблагодари после, а также скажи, что все невероятно понравилось, ты вознеслась на пик блаженства и познала небывалое удовольствие. Кровь потом отмоешь в ванной, главное, удостоверься, что и на простыне осталось пятно. Знаю, сейчас эта традиция отмирает, но мне бы хотелось, чтобы слуги разнесли новость о твоей невинности. И не волнуйся, так больно только в первый раз, дальше — просто неприятно.

К горлу подкатил ком, а по спине побежал холодок.

— Винсент не станет... Он такой тихий и осторожный...

— Притворялся, пока ты была его невестой! А жена — собственность мужа, с ней можно делать что угодно! Но ты права: фигура у тебя неважная, может, и не соблазнится. Жаль, что под рубашку не наденешь корсет, как под платье.

От одного воспоминания об этом орудии пыток стало трудно дышать. Мама так старалась сделать мою талию потоньше, что, кажется, сломала пару ребер. И еще болтала, болтала, болтала...

К моменту, когда она все же вышла из спальни, я была близка к тому, чтобы выпрыгнуть в окно и сбежать куда-нибудь в дикие земли. Там хотя бы быстро съедят, а не будут мучить годами.

Винсент задерживался, зато луна шкодливо заглядывала сквозь шторы, чертила узоры лучами и казалась

необыкновенно большой. Красивая, недостижимая, но такая же пленница традиций, как и я. Появляется в небе только в определенные часы и дни, а в остальное время вынуждена прятать свой лик от людей.

Откуда-то сверху на подоконник прыгнула белая кошка, потерлась головой о приоткрытую створку и мяукнула.

Я подошла ближе, прикоснулась к мягкой и теплой шерстке, затем погладила уже увереннее. Кошка тут же легла и вытянула вперед лапы. Вот кто по-настоящему свободен! Может идти куда хочет и делать что хочет, даже сбежать от хозяина. Все равно найдется тот, кто покормит белоснежную красавицу.

Я отвернулась, чтобы взять с подноса ломтик вяленого мяса и угостить ее, но, когда обернулась, подоконник был пуст, зато из коридора слышались голоса и пьяный смех. Кто-то с энтузиазмом давал наставления Винсенту, а тот ровно отвечал.

От страха я вжалась в шкаф, затем заставила себя выпрямить спину и улыбнуться мужу. Винсент же расстегнул пиджак, отбросил его и взялся за рукава рубашки.

— Ты очень красивая, Ребекка, до сих пор не верю, что мы женаты.

Он подошел совсем близко, а я все улыбалась и не могла выдать ни слова от страха. Винс на голову выше и намного шире в плечах, даже если буду сопротивляться — удержит меня одной рукой. К тому же от него пахло спиртным, а пьяные мужчины вдвое опаснее обычных. Поэтому, когда Винсент склонился для поцелуя, я испуганно сжалась и зажмурилась. Он же едва прикоснулся своими губами к моим, подхватил меня на руки и отнес на кровать.

— Я сниму рубашку, только не пугайся.

Сложно было испугаться еще больше, поэтому я затрясла головой и уставилась на Винса.

Он расстегивал пуговицы медленно, следя за моей реакцией, затем стащил рубашку с плеч и выпрямился. Наверное, в другой момент я бы оценила его гармоничное сложение и крепкие мышцы, но сейчас видела только длинный уродливый шрам, рассекающий его грудь сверху донизу.

— Это память о моем втором дне рождения. — Винс подошел совсем близко и сел на край кровати рядом со мной. — Других отметин на моем теле нет.

Дальше он поцеловал меня, бережно опустил на кровать и навис сверху. От страха я едва дышала. Хотела попросить его остановиться, но не решалась, помня наставления мамы и то, чему учили в академии. Нельзя отталкивать мужа, только слушаться его и изображать страсть, просить о продолжении и стонать.

Я честно попробовала: изогнула спину и протянула «о-о-ох!», когда стало особенно страшно. Наверное, взяла не ту тональность, потому что Винс отпрянул и нахмурился:

— Я что-то отдалил? Тебе плохо?

— Хорошо, — тут же соврала я по маминому совету.

— От «хорошо» стонут иначе, уж поверь, в этом я разбираюсь! И давай ты больше не будешь пытаться меня обмануть? Это, знаешь ли, бьет по самолюбию.

От стыда хотелось провалиться сквозь землю и никогда не попадаться на глаза Винсу. Почему у меня нет никого из старших и опытных родственниц, кроме мамы? Чтобы спокойно обсудить детали брачной ночи, а не слушать ужасы. Вдвойне жаль, что старшая сестра не смогла приехать на мою свадьбу. Мы не виделись

больше пяти лет, но сейчас мне особенно не хватало рассудительной и спокойной Бренды.

— Эй, Бэки, — Винс сел и тронул мой подбородок, чтобы заглянуть в глаза, — не бойся. Ты мало знаешь обо мне, как и я о тебе, но поверь, я не такой парень, которому нравится насиловать девушек. Если тебе нужно время — давай сделаем перерыв. Как насчет шахмат? Не то чтобы мне этого хотелось, но...

— Тогда не будем. — Язык во рту будто распух и не слушался. К тому же Винс до сих пор был слишком близко. Я чувствовала исходящий от него жар, видела напряженные мускулы и потемневшие глаза, а еще — жуткий шрам на груди. Он прав, тот день, когда его спасли от такой серьезной раны, вполне можно назвать вторым рождением.

Правильной жене не положено играть в шахматы вместо брачной ночи, поэтому я никак не могла принять предложение Винсента. Мне бы пришлось проиграть, потому что женщине не положено показывать свое интеллектуальное превосходство, а сейчас на это не было сил.

— Попробуем еще? — Винс снова навис надо мной и поцеловал в губы. — Только без притворства.

Здесь он погорячился: без притворства мне хотелось оттолкнуть его и сбежать, отсидеться немного в ванной, прийти в себя, пересчитать уцелевшие после корсета ребра и только потом вернуться. Но я и так напугала и расстроила его... Это неправильно.

— Все еще боишься? — Он сел рядом, затем взял мое запястье и поцеловал с внутренней стороны. — Так не страшно?

Не страшно и неожиданно приятно. Винс улыбнулся чему-то своему, потом взял и второе мое запястье, чтобы целовать их по очереди.

Напряжение постепенно отступало, стекало с меня, сменялось непонятым волнением и предвкушением. Я закрыла глаза и расслабилась, полностью доверившись своему жениху, который совсем скоро станет полноправным мужем.

Только бы все и дальше шло так хорошо! Пусть он будет добр ко мне, относится с пониманием и уважением! Тогда не будет причин грустить о недостижимой свободе.

Лунный луч прокрался по комнате, высветил рыжину в волосах Винсента, перетек на мои руки, чуть сместился, и те вдруг покрылись светлой шерстью, а кончики пальцев спрятались под загнутыми когтями.

Я от ужаса не могла произнести ни слова. Винсент же отскочил и прижался спиной к изголовью кровати. Затем закрыл глаза и приложил пальцы к вискам, бормоча что-то про себя.

Ждать, пока он очухается и оттащит меня к ловчим, как и полагается добропорядочному гражданину, я не стала: вскочила с кровати, подхватила плащ, висевший рядом с дверью, и выбежала в коридор. Спрячусь в саду, там много укромных мест, где можно пересидеть какое-то время. А потом вернусь в дом, прихвачу что-то из одежды и украшений, подаренных мне бабушкой, и буду думать, куда отправиться дальше. Или поговорю с родителями. Возможно, они оформят попечительство надо мной и выплатят откуп в пользу короны, тогда не придется уезжать в закрытый город для магов.

Но план провалился, сломался о темную фигуру отца и рассыпался на куски.

— Почему ты не в спальне с мужем?

— Вышла на секундочку, все хорошо.

Либо я отвратительная лгунья, либо у папы с проницательностью не хуже, чем у Винсента. Не поверив, он подошел вплотную, схватил меня за руку и больно дернул:

— Почему ты не с мужем, мелкая дрянь? Знаешь, сколько сил ушло на то, чтобы договориться с Коулами? Большая часть выкупа за тебя уже пущена в дело, так что хватит дурости! Нацепи на лицо улыбку и возвращайся в спальню к мужу!

Отец не повышал голос, но я знала, когда лучше не попадаться ему под руку, и непременно бы вернулась к Винсенту, если бы могла. Пока же стояла и прикидывала, как половчее перебраться в сад.

— Чего стоишь? — Он тряхнул меня еще раз. — Пошла, живо!

Дальше попросту толкнул в сторону спальни. Зло, не жалея сил, чтобы я прокатилась по ковру или влетела в стену.

Но сумасшествие сегодняшней ночи все не кончалось.

Я ловко приземлилась на руки и ноги, а когда отец замахнулся, чтобы отвесить оплеуху, внезапно припала к земле и зашипела на него. И, кажется, еще пару раз хлестнула хвостом по полу.

Трясущимися руками отец вытащил из внутреннего кармана магический жезл, бьющий плетью из молний, и замахнулся, но секундной заминки мне хватило, чтобы выскочить на улицу через входную дверь. Ночная столица мало приспособлена для прогулок девушек, одетых только в плащ и сорочку, но далеко идти и не нужно: несколькими метрами левее есть удобное раскидистое дерево, по которому можно забраться за забор и спрыгнуть уже в саду.

— Куда-то торопитесь, леди? — Ловец поймал меня, когда до цели оставалось не больше шага, затем скрутил, не слушая возражений, и переправил в Дагру телепортом.

* * *

— Твой муженек-болван рыжий? — Рей перелетел поближе и склонил голову. — Такой мерзко-бледный, с конопушками на носу и щеках? Буэ-э! Правильно сделала, что сбежала от него, Бэки! Вот снимешь чары — и я тебе покажу, как выглядит настоящий мужчина!

— С Драммондом познакомишь, что ли? — вклинилась Анита, которой срочно понадобилось протереть именно ближайший к нам стол.

— Он бледный, как моль! А у меня естественный загар и харизма!

— И волосы любой девке на зависть. До низа лопаток, лежат локонами на плечах, будто завитые...

— Я не завивал волосы, что ты несешь! Принеси мне лучше еще пару ломтей копченого окорока и эль!

— Так нельзя же птицам! Зерна давай насыплю. Или лети в город, там у Джо такая сочная корова окочурилась! Все ваши пируют, пока тушу не прикопали! — В ее голосе слышалось столько искреннего беспокойства и заботы, что Рей взбесился и перелетел ко мне на плечо.

— Ребекка Коул, целуй меня немедленно, я больше не могу это выносить!

И перегнулся так, что чуть ли не влез клювом мне в рот. Возможно, человеком он был и красивым, но здоровая черная птица, которая больно впивается когтями в плечо, — не самый вдохновляющий объект для поцелуев.

— А я больше не могу выносить тебя! — Я отшвырнула Рея, схватила со стола поднос и выставила перед

собой, как щит. — Только и разговоров, что о своей утраченной неземной красоте и поцелуях! Я замужем, понятно? И загорелые брюнеты меня всегда отталкивали! Даже на картинках из романов Адель!

— Ах, вы поглядите на бедняжку Бэки! — Взъерошенный ворон нервно расхаживал по краю стола. — Ее отправили в Дагру и разлучили с прекрасным мужем, который хвалился бы ею, как племенной кобылой, и поколачивал по пятницам, после того как переберет с друзьями в клубе, потому что на самом деле ни одна кукла с белокурыми локонами не заменит любимой женщины рядом!

Каждое его слово било по мне, точно те самые молнии, и ломало стержень, на котором держалось самообладание. Шаг, другой, третий... Наклониться и тронуть губами черный клюв — не самое сложное действие, надо было еще утром решиться.

Но после поцелуя не последовало раскатов грома или магических взрывов, а ошарашенный Рей остался ровно таким же, каким был минуту назад. Я решила не напоминать, что предупреждала о таком исходе. Просто отвернулась от него, взяла у Аниты тряпку и тоже начала тереть столы. Со злостью, остервенением, зато почти до чистоты.

Глава 5

Рей развернул крыло, полюбовался на сине-зеленые переливы перьев, тронул одно клювом, попытался превратиться в человека, но ничего не выходило. Он застрял в птичьем теле, и поцелуй Бэки не разрушил чары. Но мама не стала бы врать, расколдовать его сможет только эта девушка. Оставался вопрос — как.

И когда. Сейчас она явно не горит желанием это делать, вон как трет стол. В ее руках тут же представился таз с горячей водой и обезглавленная воронья тушка, с которой летят перья, поэтому Рей отодвинулся подалее, склонил голову и влез клювом в кружку с элем. Пить как птица — худшее из наказаний, выдуманных матушкой. А Лилиана Флинн однажды недогнувшей рукой перебросила своего сына в центр диких земель!

А вдруг она зло пошутила насчет Бэкки Коул и просто отправила сына поближе к тихой и воспитанной девушке благородных кровей, чтобы он набрался ума? Потрется недельку рядом, поест дохлых коров, схлопочет пару камней из пращи от местных мальчишек, потом приползет к матушке просить прощения.

Скверно то, что Рей абсолютно не помнил, чем провинился перед ней. Или вообще провинился. И Бэкки он тоже не помнил: ни этой сердитой складки между бровей, ни резких движений, ни длинных светлых волос, сейчас собранных в высокий пучок. Зато при одном взгляде на нее отчего-то щемило сердце, а еще хотелось подойти и извиниться за свои слова, хотя Рей сказал сущую правду. Бэкки так горевала о своей порушенной жизни, будто там было что-то хорошее.

Постепенно ее злость уходила, движения стали плавнее и мягче, зато из взгляда исчез огонь. С каждым шагом Бэкки будто угасала и к обеду уже ходила среди столов безучастной куклой, которую не трогали сальные шутки или грубый флирт. Но от всех попыток шлепнуть по задку она уворачивалась с кошачьей скоростью и грацией.

Правда, один раз ему все же пришлось вмешаться: когда двое особенно наглых парней зажали Ребекку в углу и пытались влезть к ней под платье. Скар-

лет гонял поваров на кухне, вышибала мирно дремал в углу, рассудив, что, пока посетители не пытаются развязать драку или сбежать без оплаты, вмешиваться не стоит, а девки на то и девки, чтобы их лапали. Долорес и Анита либо тоже не видели в происходящем проблемы, либо давали Бэки шанс проявить характер. Рей же просто перелетел к одному из умников на плечо и ласково предложил выклевать глаз и избавить бедолагу от соблазна заглядываться на чужих девушек.

Древний страх перед воронами и нынешний перед Флиннами сработали отлично: парни тут же ретировались, даже оставили Бэки на чай. Она зло сгрэбла монеты и бросила их в общий горшок, а на Рея даже не взглянула.

— Знай я тебя чуть поменьше, решил бы, что ты запал на Бэки Коул. — Крис закончил с делами на кухне и вернулся поболтать. К тому же отсюда открывался хороший вид на происходящее в зале. — Привел ее к нам, а не бросил на улице, оберегаешь, ловишь каждое движение...

— Не люблю светленьких, вечно в постели лежат заиндевевшим бревном. А от Бэки, если ты забыл, зависит моя жизнь. Не снимет чары — буду и дальше скакать на лапках.

— Уверен, ты даже не заметишь разницы: можно как раньше пьянствовать, задирает всех, иногда работать и трепать нервы матушке. Даже с девками развлекаться, темненькими, как ты любишь. — С ловкостью, которая не вязалась с его массивным телом, Крис изобразил флиртующую ворону и тихо каркнул.

Рей с намеком ударил клювом по блюдцу, раскалывая его напополам. Хорошо, что в бытность человеком он

внес на депозит в «Лунной кошке» солидную сумму: ее хватит на целый буфет посуды.

— Твоей Бэки сложнее. — Самоуверенный Крис ни капли не испугался, как и положено каменному псу. — Благородная дама разносит еду в таверне для всякого сброда.

— А ты сделай ее управляющей, — подвел Рей к тому, о чем хотел поговорить с самого начала. Но Скарлеты — упрямы и ретрограды, к переменам их надо готовить постепенно, выбивая по одной уступке в день. — Сам же постоянно ныл, что «Кошке» не хватает класса и лоска. Бэки может дать то и другое. В таверну пойдут приличные люди, вместе с ними — приличные деньги.

— Здесь пока и приличные официантки не задерживаются. — По лицу Криса пробежала тень, но Рей уже чувствовал его заинтересованность. — И большинство — по твоей вине! Только-только найду какую-нибудь тихую птичку, которая не прыгает с разбегу на колени ко всем гостям, как она уже стонет под тобой на втором этаже или в подсобке. Не хочу даже вспоминать про те случаи с кухней, подвалом и моей любимой стойкой!

— Твои деревенские птички всегда такие затейницы, так и норовят забраться повыше! К тому же меня два года не было в Дагре, девок мой призрак совращал? Или пора признать, что их поведение лишь следствие старых проблем твоей таверны? У вас с Джефом просто не хватает знаний и стержня, чтобы переломить ситуацию, а у Бэки — хватит.

— Да она сбежит замуж за первого, кто позовет. — Крис задумчиво мял полотенце. — А позовут ее скоро. Нет в ней никакого стержня! Это же кошка!

— Не сбежит, она уже была замужем, и куда это ее привело? Нет, Бэки и не посмотрит в сторону мужчин.

— Если неделю продержится в роли официантки и не закрутит ни с кем роман — повышу ее до управляющей. Но о нашем договоре ей ни слова!

Бэки

Обед в таверне оказался еще более сумасшедшим, чем завтрак, а посетители — более настойчивыми и злыми. В конце концов я так измучилась, что просто сгребла Рея, усадила его на плечо и принимала заказы так. По необъяснимой причине ворона боялись, и вокруг меня тут же образовалось пустое пространство.

У нас в академии тоже жили крылатые и наглые твари, ворующие все, до чего могут добраться. Добраться они могли до многого, из-за чего все окна были закрыты частыми решетками и жилые комнаты казались камерами в темнице.

В академии было спокойно, самым суровым наказанием считался недельный запрет на десерты, поэтому я с теплотой вспоминала пять лет учебы. Единственное, что их омрачало, — будущее замужество и то, что мужа выберет отец. Потом меня познакомили с Винсентом, и стало казаться, что будущее может быть счастливым.

Я украдкой глянула на рубин, заметила привычное сияние и вернулась к работе.

— Выше нос, Бэки! Ты сильная и независимая женщина, которая плюет на мужа и свое прошлое! Иди только вперед, слушай только себя!

— Что тебе от меня снова нужно? — Я пересаживала Рея поближе к указательному пальцу и подумала, что неплохо бы прикупить плотные перчатки наподобие

таких, какие надевают для соколиной охоты. — Поцеловать с большей страстью? Провести с тобой ночь? Дать выпить крови?

— Не слышал о таких методах.

— Я и о магии поцелуев не слышала, кроме как в сказках.

— Но там она всегда работает! А ты просто не любишь меня, Бэкки! — В его голосе звучало столько обвинения и обиды, что где-то в глубине души захотелось обнять и расцеловать бедолагу ворона. Но это в глубине, на поверхности же я помнила о его словах и все сильнее хотела пристукнуть.

Это было нечестно, ведь Рей — небольшая, практически беззащитная птичка, хоть и пугает всех выклеванными глазами. Нельзя его обижать.

— Понимаю, мы знакомы всего день, — продолжал он, — а я не в лучшей своей форме. Вот увидела бы ты меня в человеческом облике...

— В нем ты меньше болтаешь? Или изредка задумываешься об окружающих, а не только о себе? Если нет, то прости, твоя неземная красота не перевесит чудесный характер. И, может быть, дело вовсе не во мне? Вдруг это тебе надо просто постараться и сменить облик?

Рей нахохлился и замолчал, вернулся на привычное место на моем плече и уже оттуда весь обед распугивал слишком активных гостей. Позже поток схлынул. Я протерла все столы, Анита собрала посуду и позвала меня перекусить. По счастью, сейчас подали обычное рагу, которое я постаралась жевать побыстрее, чтобы узнать о происхождении мяса только после того, как оно окажется в желудке. Проголодаться я успела сильно, а от старых пищевых привычек еще не избавилась.

— Все, можешь отдыхать до завтра, — махнула рукой Анита. — Вечером работают другие девушки.

— Элита! Возни меньше, а чаевые выше. — Долорес покопалась в горшочке и положила себе добавки.

Я же пила отвар из большой кружки и жевала крендель с подгоревшим краем. Крис безжалостно забраковал их и отдал нам. Но в остальном тесто было пышным и в меру сладким, после нескольких часов беготни — почти волшебным.

— Ну так у Кривой Жаннеты чаевые еще выше, как и оплата. — Анита же просто откинулась назад и вытянула вперед бесконечно длинные ноги. — Шла бы туда, если «вечерним» завидуешь. А мне проще разносить завтраки, королевские. — Она засмеялась, а Долорес прикрыла лицо рукой. В момент того разговора с Ульрихом она была далеко и вряд ли слышала детали.

Время приближалось к четырем часам, но для меня был уже глубокий вечер. Поэтому, едва зайдя в каморку под лестницей, я повалилась на топчан и заснула. Сквозь беспамятство почувствовала покалывание на плече, попыталась смахнуть надоедливое насекомое, но Рей пробурчал что-то в ответ и впился когтями еще сильнее. К тому же из зала доносилась громкая музыка, топот и счастливые вопли.

— Потанцуем? — Рей взмахнул крыльями, стоило мне приоткрыть один глаз. — Идем, детка! Я угощу тебя глинтвейном и пастилой!

— Ты так добр.

На самом деле мне очень хотелось кофе и пирожных, а лучше — принять ванну, выспаться и вернуться домой. Поговорить с Винсентом, возможно, он совсем не против жены-мага. Тем более, после брачной ночи мои способности никак не проявлялись.

— Доброта здесь ни при чем. Ты довольно миленькая и нравишься мне. И я почти уверен, что мы были знакомы раньше, ты просто не хочешь в этом признаваться. Это как раз понятно. Кому охота рассказывать о знойном любовнике, когда только-только вышла замуж?

Черное тело мельтешило совсем рядом, лапу протяни — и полетят перья по всей комнатухе, а наглый клюв будет только обиженно каркать и не исторгать гадости. Мое настроение ворон почувствовал сразу, потому как перелетел на подоконник и растопырил там крылья, но было уже поздно: я сгруппировалась и прыгнула за ним следом. Пока летела, мерзкий Рейгаль вдруг стал больше, как и сама комната, а мои неловкие руки и ноги превратились в быстрые лапы, как раз то, что нужно настоящему охотнику. Я добрых десять минут гоняла ворона по комнате, пока он не поднял крючок на двери и не вылетел в зал.

Не разбирая дороги, я неслась за ним следом, ловко маневрируя между танцующими, затем легко взлетела на барную стойку и распластала по ней Рея, вгрызаясь ему в затылок. Хлипкая птичья шея была так близко, так соблазнительно билась жилками и пахла кровью, что я еле удерживалась от укуса.

Потом меня просто подхватили на руки и отняли от Рейгала.

— Сам хотел сделать такое, и не раз. — Огромный Крис развернул меня к себе, покрутил из стороны в сторону и усадил на стойку рядом с собой. — Но в малыше Рея есть и светлые стороны. К тому же с ним весело. А ты посиди пока! У меня возникла гениальная идея, как нам заработать сегодня на бренди для меня и комнату в домике для тебя.

Я столько пробежала сегодня, что о работе не хотела даже думать, поэтому недовольно взмахнула хвостом... Хвостом? Начала кружиться и только тогда заметила его. А еще осознала, что стою на четырех белоснежных лапах и вообще — кошка!

— Теперь-то ты меня понимаешь? — ехидно спросил Рей и взялся приводить перья в порядок. Желание сломать ему шею всколыхнулось с новой силой, но Крис ловко перехватил меня и вернул на прежнее место.

Только теперь там возвышалась большая надпись на подставке: «При одновременном заказе на тридцать монет вы можете прикоснуться к живому талисману нашего заведения — знаменитой лунной кошке!»

— Я бы ее в натуральном виде потрогал, — хохотнул мутный тип, перед которым тут же приземлился Рей.

— Ну а как бы ты ее нашел без глаз? — с намеком спросил он и поточил клюв когтем.

Идея Криса оказалась настолько успешной, что из желающих погладить лунную кошку выстроилась целая очередь.

— Работает! В самом деле работает! — счастливо кричал тощий парень, который уже во второй раз подходил ко мне и трогал бок. — Все плохое уходит, как вода в песок! Ути моя волшебная утешительная кошечка!

Он поднял меня на руки и потерся носом о нос, и даже шипение и выпущенные когти его ни капли не смутили. Но хуже всего было то, что после его слов очередь выросла раза в полтора, а мои немые намеки, что утешительная кошечка тоже хочет немного покоя, пить и посетить дамскую комнату, а лучше — превратиться обратно в человека, никто всерьез не воспринял.

Сразу захотелось расплакаться. Потому что застрять навечно в теле животного — чересчур жестокое наказа-

ние от богов за то, как я потешалась над Реем. К тому же остальные обитатели Дагры не походили на зверей, значит, есть способ вернуть все как было.

Тут новый поклонник выдернул из моего хвоста несколько волосинок и радостно взмахнул ими:

— На удачу!

— Еще пять монет. — Крис невозмутимо протянул руку, а я выкрутилась и спрыгнула на стойку.

И только потом осознала, что сижу на ней уже в человеческом облике и, по счастью, в прежней одежде. Из очереди тут же послышались возмущенные вопли, но Крис их успокоил, сказав, что лунная кошка выслушает и утешит всех оплативших заказ.

— Я даже не знаю, как работает мой дар, — со злостью прошептала я ему на ухо. — И работает ли вообще.

— Им, главное, не говори. — Он подвинул ко мне поднос с печеньем и надписью «Предсказания от лунной кошки — три монеты штука, каждое пятое — бесплатно». — Улыбайся всем, кивай, напоминай про печенье, и все будет отлично!

— А Невена тоже так... — Я обвела рукой поднос.

— Она бы мне живот вспорола за один намек! Хорошо, что ты не такая. Сейчас как заработаем!

И я ее очень понимала. Это довольно мерзко: быть живым талисманом. К тому же кошку цивилизованно гладили по боку или чесали под подбородком, а меня, человека, норовили тронуть везде, пока на плече снова не оказался Рей-глазокол, как его прозвали в толпе.

Желающие облапать на удачу кошку-талисман быстро закончились, потому что в натуральном виде я была уже не такой белой и пушистой, а с вороном — еще и опасной, чем и надо было воспользоваться, пока не поздно. За один сегодняшний вечер ко мне прикос-

нулось больше людей, чем за всю предыдущую жизнь, но Крис был доволен результатом и дал ключ от комнаты в домике на заднем дворе.

— Как менять облик и пользоваться даром? — Я решилась заговорить, когда вышла из таверны и вдохнула холодный ночной воздух.

Над Дагрой снова поднималась яркая луна, отчего обычный двор казался выдернутым из пугающего рассказа о чудовищах-магах. Горшки на заборе скалились мерзкими рожами, дребезжали на ветру и отбрасывали тени, похожие на людей. От этого я зябко передернула плечами и впервые за день обрадовалась компании Рейгаля.

— Представь, что стоишь в темном коридоре, а перед тобой две двери. Одна — в человеческое тело, вторая — в тело твоего зверя. Надо научиться держать приоткрытыми обе. Потому что ты берешь от человека разум, а от зверя — магию и силу. Он помогает черпать силу из окружающего мира и отдает в той форме, которую выберет.

И мне досталось утешение. Не огонь или лед, больше подошедшие бы сильной и независимой женщине, а дар уменьшать чужие горести. Сама судьба говорила мне: твое место дома рядом с мужем, Ребекка Коул, не думай о самостоятельности.

— С помощью особого ритуала, — продолжал Рей, — можно убить своего зверя и черпать энергию напрямую. Так получают ведьмы, колдуны или ловчие. Но это... крайний случай, для отчаявшихся. Потому что тогда каждое обращение к магии станет для тебя риском.

— А у тебя есть дар? Или чистая магия?

— Разговариваю с мертвыми. Редкость для ворона и пугающе для человека, но я быстро привык. И теку-

щие рекой деньги примирили меня с таким вывертом судьбы, хотя с детства я мечтал зачаровывать тени.

— Наболтавшись на работе, в свободное время ты должен любить тишину.

— Сейчас я не там. К тому же мертвые говорят образами, никакого занимательного диалога. Вот ты — совершенно другое дело! Осталось только выяснить, как мы связаны. С кем ты общалась за последнюю неделю?

Пока я вспоминала всех и искала среди них красавца-брюнета, болтливого, точно сотня девиц, и крайне назойливого, дошла до нужной комнаты и отперла дверь.

Эта комната была не в пример больше каморки, со шкафом, столом, стульями и мутным зеркалом на стене. Но покорила меня настоящая кровать с белыми простынями и собственная душевая. После вечера в роли талисмана я чувствовала себя такой залапанной, что хотелось до красноты тереть кожу мочалкой.

Неприменно займусь этим, как только закончу болтать с Реєм.

— Мои родители, дядя с тетей и кузина, ей одиннадцать. Если ты так удачно маскировался, то мои аплодисменты. Потом — Винсент и его родители. Еще прислуга, портниха, цветочница и все те люди, которые помогали с подготовкой свадьбы.

— А старухи-гадалки там не было? Иногда принимаю ее облик, когда нужно проникнуть в дом к девицам или заработать по-быстрому на ярмарке.

— Была, предсказала мне счастливый брак с любящим мужем и очаровательных дочек. Если это был ты — должен мне золотую монету.

— Опиши старуху! — Он так загорелся, что растопырил крылья и потоптался на месте, но я только помахала рукой и заперлась в душевой.

Гадалка была самой обычной: в шали со звенящими монетами и с большими серьгами, которые слишком легко для настоящего золота болтались в растянутых мочках. Высохшие морщинистые руки споро тасовали колоду, чтобы вытащить из нее те карты, которые предскажут мне счастливое замужество и детей. Я заранее не сомневалась в итоге: гадалку пригласила мама, чтобы развлечь гостей на свадьбе, и старуха была не настолько глупа, чтобы расстроить невесту. Вряд ли Рей был настолько хорошим актером и смог бы так убедительно сыграть, но, выбравшись из душевой, я на всякий случай прилежно описала ее, как и других гостей, случайных знакомых, прислугу в доме родителей и Винсента. Трижды. Хотя, кроме того самого шрама на груди, в нем не было ничего запоминающегося.

Ворона это точно не удовлетворило. Он все спрашивал и спрашивал, даже когда я отвернулась набок и закрыла глаза. Подтянула одеяло повыше. Накрыла голову подушкой.

— Бэки, не время дрыхнуть! Решается моя судьба!

— А моя уже решилась. Она так себе и заключается в подаче королевских завтраков, поэтому дай поспать.

— Можешь еще аккуратно разложить по верху мятные листочки — будет императорский!

— Логичнее тогда добавить риса и острых специй, как делают в восточной империи.

— Ты не вникла в суть, Бэки. Никак не вникла. И пора уже прекращать жалеть себя: теперь перед тобой открыта вся Дагра. Можешь строить карьеру, встречаться с парнями, стать хозяйкой своей судьбы.

— И даже избавиться от одного болтливового ворона?